

УДК 323.1
DOI: 10.23885/2500-0640-2017-13-2-71-78

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ ДОКУМЕНТОВ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ ПОЛИТИКУ ИДЕНТИЧНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2017 г. Д.И. Узнародов¹

Аннотация. В статье дан обзор нормативно-правовых документов, оказавших влияние на характер политики, проводимой властями Российской Федерации в сфере формирования национальной идентичности в постсоветский период. Выделены основные трудности и противоречия, препятствующие эффективной реализации выбранного курса, к которым относятся проблема неопределенного положения русского этноса в структуре формируемой в государстве гражданской идентичности и проблема «поляризации» политико-правового сознания в обществе. Предложены рекомендации по усовершенствованию имеющихся документов в сфере формирования национальной идентичности в Российской Федерации.

Ключевые слова: национальная идентичность, нация, постсоветская Россия, национальная политика, межэтнические отношения, государство.

COMPARATIVE ANALYSIS OF NORMATIVE-LEGAL DOCUMENTS DETERMINING THE IDENTITY POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION

D.I. Uznarodov¹

Abstract. The article presents a review of legal regulatory documents, which had its influence on the character of policy, pursued by authorities of the Russian Federation in the sphere of national identity formation during the post-Soviet period. The article identifies the main problems and contradictions that prevent the effective implementation of the selected course on national identity formation in the country. It is noted that currently such problems include the problem of the indefinite position of Russian ethnic group in the structure of civil identity, and the problem of “polarization” of political and legal consciousness in the society. Article offers recommendations for the improvement of existing documents in the sphere of national identity formation in the Russian Federation.

Keywords: national identity, nation, post-Soviet Russia, national policy, inter-ethnic relations, state.

Произошедший в 1991 г. распад Советского Союза актуализировал ряд совершенно новых для российского общества проблем, многие из которых на протяжении прошедших 26 лет, к сожалению, так и не были полностью решены. К подобным проблемам относится и вопрос формирования в постсоветской России национальной идентичности. Решение этого вопроса является крайне актуальной задачей, поскольку наличие кризиса национальной иден-

тичности в обществе представляет собой источник возникновения многих важнейших для современных государств проблем, к наиболее острым из которых относится угроза потери государством своей территориальной целостности. Цель данной работы – посредством применения метода традиционного анализа документального материала выявить ключевые аспекты курса нациестроительства, проводимого в России в постсоветский период, а также

¹ Южный научный центр Российской академии наук (Southern Scientific Centre, Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation), Российская Федерация, 344006, г. Ростов-на-Дону, пр. Чехова, 41, e-mail: uzn-dmitrij@yandex.ru

обозначить основные противоречия, оказывающие отрицательное влияние на эффективность реализации политики по формированию национальной идентичности в стране.

После распада Советского Союза Россия оказалась охвачена процессами трансформации своей национальной идентичности. В стране наступил ее масштабный кризис, который был связан с развалом советского государства и разрушением прежней, «советской», модели национальной идентичности. Можно согласиться с мнением Э.А. Паина [1], который в качестве источников возникшего кризиса выделяет два фактора. Один из них заключается в том, что для жителей РСФСР первичный характер носила именно советская идентичность, а отождествление себя с Россией происходило, по мнению ученого, довольно редко. Возможно, именно поэтому распад СССР был крайне болезненно воспринят большинством жителей бывшей РСФСР, преимущественно из ее «русских» регионов. Второй фактор, по мнению Э.А. Паина, состоит в том, что в России, в отличие от других государств постсоветского пространства, влияние национальных движений на процессы формирования «новой» идентичности не было столь существенным. Как отмечает Э.А. Пайн, различные националистические силы в регионах оказывали деструктивное влияние на развитие единой российской гражданской идентичности [1].

Во многом националистический характер региональных политических элит того времени способствовал тому, что был сохранен «советский» принцип административно-территориального устройства государства, который и определил концептуальную схожесть советской и постсоветской моделей национальной идентичности. В качестве «наследия» от советского прошлого России достались и многочисленные проблемы, касающиеся отношений по линии «центр – периферия». Многочисленные межэтнические конфликты в регионах, постоянное противостояние между законодательной и исполнительной ветвями власти, продолжение начавшегося еще в советское время «парада суверенитетов» – все эти факторы замедляли процессы становления национальной идентичности в постсоветской России. В итоге это привело к тому, что в стране до середины 1990-х гг. отсутствовал ярко выраженный курс по формированию национальной идентичности. Первым документом, в котором был закреплён курс по формированию национальной идентичности, стала Концепция госу-

дарственной национальной политики Российской Федерации, утвержденная в 1996 г. [2].

Текст Концепции содержал понятие «многонациональное государство», гарантом устойчивости которого, в соответствии с документом, является русский народ, определяемый в качестве этнической общности, представляющей собой «опору российской государственности» [2]. В тексте документа указано, что стабильный характер межнациональных отношений в стране зависит от национального самочувствия русского народа и соблюдения его интересов и потребностей. В Концепции также обращено внимание на необходимость формирования в государстве новой идентичности гражданского типа. В качестве приоритетных задач национальной политики выделено укрепление общероссийской гражданской и духовно-нравственной общности, которое основывается на соблюдении прав и свобод человека и гражданина и признании его высшей ценностью.

После победы В.В. Путина на президентских выборах 2000 г. курс по формированию национальной идентичности в стране приобрел несколько иной характер. Важным решением для преодоления имеющихся в государстве центробежных тенденций стало создание новых территориальных единиц – федеральных округов. Первоначально было сформировано семь таких округов (Дальневосточный, Приволжский, Северо-Западный, Сибирский, Уральский, Центральный и Южный), но со временем их количество возросло до девяти (в 2010 г. был создан Северо-Кавказский федеральный округ, в 2014 г. – Крымский федеральный округ). В состав федеральных округов входят расположенные на его территории субъекты РФ (края, области, республики, автономные округа, города федерального значения). Каждый округ возглавляет Полномочный представитель Президента РФ [3]. Данная реформа способствовала обеспечению более качественного контроля над деятельностью глав субъектов федерации, а также привела в соответствие федеральному законодательству нормативно-правовую систему в регионах.

В период первого президентского срока В.В. Путина были предприняты шаги, направленные на конкретизацию курса по формированию национальной идентичности в стране. Примерами политических практик в данной сфере являются проекты федерального закона «Об основах государственной национальной политики РФ» 2003 и 2006 гг. Несмотря на три редакции данного законопроекта, он так и не был принят.

В редакции проекта закона от 2003 г. более конкретно, чем в тексте Концепции национальной политики 1996 г., была выражена идея о первичности этнического по отношению к общегражданскому начала, а также сделан акцент на этнофедералистском характере государственного устройства. Отрицательный аспект заключался в том, что в этом варианте законопроекта не было смыслового разделения категорий «национальное» и «этническое». В качестве примера можно привести следующие формулировки из текста документа: «национальная (этническая) принадлежность (национальность) – принадлежность лица, народа к определенной национальной (этнической) общности»; «граждане Российской Федерации имеют право на национальную (этническую) самоидентификацию»; «национальное самосознание – самоосознание лицом или группой лиц своей принадлежности к определенной национальности» [4]. Конструктивной составляющей текста законопроекта являлось то, что, как и в тексте Концепции государственной национальной политики 1996 г., в нем отмечалась интегрирующая роль русского народа и его культуры в российском социуме.

Первый вариант данного закона не был принят, поскольку, по мнению членов Комитета Государственной Думы по делам национальностей, он не соответствовал современным реалиям [5]. Федеральные власти также не поддержали принятие этого законопроекта, отметив наличие большого числа неконкретных и расплывчатых формулировок в документе.

Что касается текста законопроекта 2006 г., то в нем, в сравнении с его первой редакцией, более отчетливый характер получило гражданское звучание [6]. В новый вариант закона были включены такие термины, как «российская нация» и «общегражданская идентичность»: в качестве ключевой задачи в сфере нациестроительства определялось формирование «общегражданской идентичности – российской нации». Во второй редакции текста законопроекта российская нация понималась как «историческая, социально-политическая общность многонационального народа России с общей исторической судьбой, совместной созидательной деятельностью по укреплению единого государства» [7].

Во втором варианте законопроекта, как и в его редакции от 2003 г., категории «национальное» и «этническое» в ряде формулировок по смыслу не разделялись. В частности, под межэтническими

отношениями понималась «совокупность политических, социально-экономических, культурных, языковых и иных отношений между национальными (этническими) общностями» [7]. Национальная принадлежность определялась как «идентификация лицом самого себя с определенной этнической общностью, определяемая на основе свободного волеизъявления» [7]. Немаловажным является то, что, как и в первой редакции законопроекта, отдельная статья в документе касалась роли русского народа, однако была представлена несколько иная формулировка: русский народ рассматривался в качестве государствообразующего народа, «самоопределившегося на всей территории Российской Федерации» [7].

Второй вариант законопроекта также не получил поддержки. Главная причина состояла в том, что формулировка, касающаяся русского народа, подверглась резкой критике со стороны политических элит некоторых субъектов федерации [8]. В частности, второй вариант законопроекта единогласно отклонили в Комитете Государственного Совета Республики Татарстан по образованию, культуре, науке и национальным вопросам. По мнению членов госсвета, определенные статьи законопроекта противоречили Конституции страны, «нарушая один из ее фундаментальных принципов о многонациональности народа РФ» [5]. Законопроект также не был поддержан исполкомом Всемирного конгресса татар, а также Академией наук Республики Татарстан. Больше всего Всемирным конгрессом татар была раскритикована статья, в которой говорилось о том, что «вопросы реформирования или смены письменности, графики и орфографии государственных языков РФ, национальных (родных) языков народов РФ находятся в совместном ведении РФ и субъектов РФ» [5].

Рассмотрение третьего варианта данного законопроекта происходило также в 2006 г., однако он получил уже другое наименование – «Об основах государственной политики в сфере межэтнических отношений». В новой редакции документа, в сравнении с его предыдущим вариантом, в содержании термина «российская нация» более отчетливо прослеживалась «гражданская компонента». Российская нация определялась в качестве общегражданской общности, консолидированной на основе единого государства [9]. Определение, сформулированное в третьей редакции текста законопроекта, в содержательном плане стало носить более емкий и конкретный характер. Отрицатель-

ный аспект состоял в том, что, как и в двух предыдущих вариантах законопроекта, смыслового разделения категорий «национальное» и «этническое» не было. Например, в тексте документа сказано, что национальное (этническое) меньшинство представляет собой этническую общность или ее часть, постоянно проживающую на территории Российской Федерации, не имеющую в ее составе национально-государственных или национально-территориальных образований [9]. Подверглась корректировкам и содержательная сторона термина «многонациональный народ», который теперь понимался как общность граждан Российской Федерации разных национальностей, объединенных на основе государственного единства, общих интересов, духовных ценностей и идентифицирующих себя с «российской нацией» [9]. В качестве одной из ключевых задач государственной политики в сфере межэтнических отношений рассматривалось обеспечение условий для формирования общегражданской идентичности. В тексте законопроекта сказано о том, что русский народ является культурной, социальной и языковой основой российской нации. Отличие от двух предыдущих редакций документа заключалось в том, что в нем отсутствовала отдельная статья о русском народе.

Третий вариант законопроекта также не был принят.

После избрания в 2008 г. Д.А. Медведева на должность президента характер курса по формированию национальной идентичности в стране существенно не изменился. Продолжением выбранного курса в сфере нациестроительства стал опубликованный Министерством образования и науки в 2010 г. проект Концепции развития поликультурного образования в Российской Федерации [10]. В отличие от рассмотренных выше документов, в тексте Концепции было обозначено строгое смысловое разделение категорий «национальное» и «этническое». В частности, в соответствии с текстом проекта Концепции под российской гражданской идентичностью понималось «представление о принадлежности к российской политической (гражданской) нации как надэтническому сообществу граждан России, форма самосознания, объединяющая многонациональный народ Российской Федерации» [10].

Кроме того, в проекте Концепции был предложен вариант структуры этнополитической модели

российской гражданской нации, состоящей из трех уровней:

- базовый этнокультурный, представляющий собой сообщество проживающих в России народов, этнических и субэтнических групп, диаспор, этноконфессиональных общин;

- национально-территориальный (базовый политический), в состав которого включалось все население субъектов Российской Федерации;

- национальный (общегосударственный), объединяющий граждан России в единую национальную общность.

После избрания В.В. Путина на должность президента России в 2012 г. ключевым документом, отражающим особенности выбранного российскими властями курса в сфере нациестроительства, стала Стратегия государственной национальной политики до 2025 года [11]. В работе над текстом документа принимали участие сотрудники администрации президента, аппарата правительства, а также четыре бывших министра по делам национальностей: В.А. Михайлов, В.Ю. Зорин, В.А. Тишков и Р.Г. Абдулатипов.

В тексте Стратегии обращено внимание на то, что ее разработка происходила на основе положений, отраженных в Концепции государственной национальной политики Российской Федерации 1996 г., что свидетельствовало о продолжении проводившегося в стране курса по формированию национальной идентичности. В частности, в новом документе также была поставлена цель формирования в государстве общероссийской идентичности гражданского типа [11]. Сохранились и определенные неоднозначные формулировки, в особенности это касается отсутствия смыслового разграничения между категориями «национальное» и «этническое». В качестве примера можно привести следующее утверждение из текста Стратегии: «Многообразие национального (этнического) состава и религиозной принадлежности населения России, исторический опыт межкультурного и межрелигиозного взаимодействия, сохранение и развитие традиций проживающих на ее территории народов являются общим достоянием российской нации...» [11].

Одним из последних принятых документов, отражающих специфику выбранного российскими властями курса по формированию национальной идентичности, является федеральная целевая программа (ФЦП) «Укрепление единства российской

нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)» [12]. В документе отмечено, что Российская Федерация входит в число крупнейших полиэтнических стран мира, «обладая при этом этнической (русской) и религиозной (православной) доминантами». К основным целям Программы относятся гармонизация межнациональных отношений, содействие укреплению гражданского единства, поддержание этнокультурного многообразия народов России, а также укрепление единства многонационального народа Российской Федерации (российской нации) [12].

К факторам, имеющим отрицательное воздействие на характер межэтнических отношений, авторы документа относят недостаточную развитость в российском социуме гражданского самосознания, а также укрепление в обществе этнических идентичностей [12]. В тексте Программы выделяются и основные факторы, которые в ближайшей перспективе должны способствовать стабильному развитию межэтнических отношений в стране: обеспечение динамичного этнокультурного и духовного развития народов России; противодействие этнополитическому и религиозно-политическому экстремизму; укрепление единства российской нации; формирование общегражданской идентичности россиян [12].

Переходя к рассмотрению проблем и противоречий, препятствующих эффективной реализации выбранного курса по формированию национальной идентичности в постсоветской России, следует отметить, что в настоящее время одной из подобных проблем является неопределенное положение русского этноса в структуре формируемой в государстве идентичности гражданского типа. Несмотря на то, что в тексте федеральной целевой программы «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)» в качестве проблем, отрицательно влияющих на характер межэтнических отношений в стране, выделены «сложное социокультурное самочувствие русского народа, неудовлетворенность его этнокультурных потребностей» [12], среди мероприятий, предусмотренных Программой, нет ни одного, которое было бы посвящено русской культуре и русскому народу, тогда как эффективность формирования национальной идентичности в государстве зависит во многом от того положения, которое занимает государствообразующий этнос.

Для успешного формирования в государстве нации гражданского типа огромное значение име-

ет однородность политико-правового сознания общества. Однако на сегодняшний день в Российской Федерации проявляются тревожные тенденции, которые связаны с увеличением разрыва в политической культуре и правовом сознании населения различных регионов [13]. В настоящее время наиболее отчетливо подобные негативные тренды прослеживаются в субъектах Северо-Кавказского федерального округа.

Одним из главных факторов, способствующих разрыву политико-правового сознания среди населения российских регионов, является масштабный отток русского населения из республик Северного Кавказа, продолжающийся уже более двух десятилетий. Структура населения северокавказских республик приобретает все более моноэтнический характер, отток русского этноса из ряда субъектов федерации не прекращается, что, в свою очередь, свидетельствует о наличии в государстве проблемы интеграции этнического большинства, которая отрицательно сказывается на эффективности реализации имеющихся политических практик по формированию национальной идентичности. В период с 1979 по 2010 г. в ряде республик Северного Кавказа произошло многократное сокращение численности русского населения: в Чеченской Республике в 30 раз, в Республике Ингушетия в 13 раз, в Республике Дагестан в 4 раза. Уменьшение числа русских в течение этого периода можно было наблюдать и в других северокавказских республиках: в Республике Северная Осетия – Алания на 13 %, в Карачаево-Черкесской Республике на 13 %, в Кабардино-Балкарской Республике на 12 %, в Республике Адыгея на 7 % [14].

Несмотря на то, что в тексте Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года в качестве основополагающей задачи государства выделяется прекращение оттока русского населения из республик Северного Кавказа [15], конкретных мер по решению данного вопроса так и не было принято. Согласно результатам исследования «Национальный вопрос в российской общественно-политической жизни» [14], осуществленного в 2013 г. Агентством социальных технологий «Политех» в рамках подготовки к слушаниям на тему «Национальный вопрос в общественно-политической жизни России», проводимых комиссией Общественной палаты Российской Федерации по межнациональным отношениям и свободе совести, у 79 % русской молодежи,

проживающей в северокавказских республиках, существуют намерения переехать на постоянное место жительства в другой регион страны. Подобные настроения обусловлены влиянием двух взаимосвязанных факторов: продолжающимся уже более 20 лет сокращением численности русского этноса в структуре населения северокавказских республик, а также крайне низкой долей русских в составе республиканских политических элит [16]. В Дагестане, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии, Чечне и Ингушетии доля русских, занимающих различные руководящие должности в системе политического управления, не превышает 11 %; несколько иная ситуация в Адыгее и Карачаево-Черкесии, где процент русского этноса в структуре политических элит составляет 20 и 21 % соответственно [16].

Помимо этого, высшие политические должности (глава республики, мэр города, председатель законодательного органа власти и т.д.) в северокавказских республиках занимают исключительно представители титульных этнических групп. Следует принимать во внимание, что если гармоничная интеграция русских как этнического большинства страны в политические процессы происходит не во всех регионах, то об эффективном формировании национальной идентичности в полиэтничном государстве говорить вряд ли возможно, поскольку в этом случае разрыв в политико-правовом сознании среди населения различных регионов будет только увеличиваться.

Документация, отражающая характер политических практик по формированию национальной идентичности в Российской Федерации, имеет на данный момент преимущественно стратегический характер, поскольку ее основная задача состоит в определении специфики курса, проводимого властями страны в данной сфере. Одновременно с этим следует учитывать, что наличие различных правовых актов, концепций, стратегий и иных декларативных документов, определяющих содержательную сторону проводимой политики в сфере формирования в государстве национальной идентичности, не может являться индикатором эффективности реализации выбранного властями страны курса в сфере нациестроительства. Важнейшую роль в осуществлении этого курса играет также своевременное решение возникающих проблем, препятствующих воплощению идей, заложенных в различных документах. Кроме того, немаловажным фактором успешной реализации политики по

формированию национальной идентичности является отсутствие противоречий в принимаемых документах, поскольку только соответствие всех стратегических документов единому пониманию обозначенных целей и задач может в итоге привести к успешному завершению процесса формирования национальной идентичности в российском государстве.

В настоящее время существует две ключевые проблемы, препятствующие эффективной реализации политики по формированию национальной идентичности в Российской Федерации: неопределенное положение русского этноса в структуре формируемой в государстве гражданской идентичности и проблема «поляризации» политико-правового сознания в обществе. В качестве рекомендации для решения проблемы неопределенного положения русского этноса в структуре формируемой в государстве гражданской идентичности можно предложить внести изменения в ФЦП «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)», в частности, в целевую программу следует включить мероприятия, основная цель которых будет заключаться в популяризации русской культуры на территории всех субъектов Российской Федерации.

Что касается проблемы «поляризации» политико-правового сознания в российском обществе, то для ее решения требуется создание более благоприятных условий для доступа русского населения в национальных республиках к процессам политического управления. Кроме того, большое значение играет поиск максимально эффективных мер по предотвращению оттока русского населения из республик Северного Кавказа, особенно важной в данном аспекте является разработка Федеральным агентством по делам национальностей и руководством Северо-Кавказского федерального округа совместных мер по предотвращению любых проявлений бытового этнического национализма в субъектах округа. Следует также подчеркнуть, что исключительно комплексное решение обозначенных проблем способно вывести процессы формирования национальной идентичности в российском государстве на качественно новый уровень.

Работа выполнена в рамках реализации государственного задания Южного научного центра РАН на 2017 г. № 007-01114-16 ПР (проект № 0256-2014-0012, № госрегистрации 01211354248).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Паин Э.А. 2003. Проблемы самоидентификации россиян: со страной, с регионом, с этнической общностью. В кн.: *Проблемы идентичности: человек и общество на пороге третьего тысячелетия. Материалы научно-практической конференции (Великий Новгород, 4–6 июля 2002 г.)*. М., РОО «Содействие сотрудничеству Института им. Дж. Кеннана с учеными в области социальных и гуманитарных наук»: 5–21.
2. Концепция государственной национальной политики Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 15.06.1996 № 909. *Российское образование для иностранных граждан*. URL: <http://www.russia.edu.ru/information/legal/law/up/909/2051/> (дата обращения: 23.01.2017).
3. Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2000 № 849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе». *Президент России*. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/15492> (дата обращения: 24.01.2017).
4. Проект Федерального закона N 369190-3 «Об основах государственной национальной политики Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 22.09.2003). *КонсультантПлюс*. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=19422;from=38509-0;rnd=0.9614765155129135> (дата обращения: 23.01.2017).
5. Рустамов А., Столяров П. Татарские депутаты отвергли особую роль русского народа как противоречащую Конституции России. *Коммерсантъ*. № 38 от 6 марта 2006 г. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/655196>.
6. Зверева Г.И. 2009. Как «нас» теперь называть? Формулы коллективной самоидентификации в современной России. *Вестник общественного мнения*. 1: 72–85.
7. Проект Федерального закона N 369190-3 «Об основах государственной национальной политики Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 27.01.2006). *КонсультантПлюс*. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=38509;from=19422-0;rnd=0.4444822617806494> (дата обращения: 23.01.2017).
8. Филь М.С. 2006. Миграционная политика РФ: приоритетные направления развития. В кн.: *Проблемы формирования государственных политик в России. Материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 31 мая 2006 г.)*. М., Научный эксперт: 299–309.
9. Проект Федерального закона N 369190-3 «Об основах государственной политики в сфере межэтнических отношений в Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 09.11.2006). *КонсультантПлюс*. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=45600;from=38509-0;rnd=0.6498947327490896> (дата обращения: 28.01.2017).
10. Проект концепции развития поликультурного образования в Российской Федерации. 2010. *DocPlayer.ru*. URL: <http://docplayer.ru/27273824-Proekt-koncepcii-razvitiya-polikulturnogo-obrazovaniya-v-rossiyskoy-federacii.html> (дата обращения: 28.01.2017).
11. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666. *Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ*. URL: <http://base.garant.ru/70284810/#ixzz3bpJ9oJkU> (дата обращения: 02.02.2017).
12. Федеральная целевая программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)». Утверждена постановлением Правительства РФ от 20 августа 2013 г. № 718. *Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ*. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70339260/> (дата обращения: 02.02.2017).
13. Ремизов М.В. 2011. Пять причин быть русскими. *Эксперт*. 36: 19–24.
14. *Национальный вопрос в российской общественно-политической жизни*. Под ред. М.В. Романова, В.В. Степанова. 2013. М., Общественная палата РФ: 168 с. (на правах рукописи).
15. Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года. 2010. *Интернет-портал «Российской газеты»*. URL: <https://rg.ru/2010/10/05/skfo-site-dok.html> (дата обращения: 02.02.2017).
16. Романов М. 2013. Почему мы теряем Северный Кавказ. *Эксперт online*. URL: <http://expert.ru/expert/2013/48/pochemu-myi-teryaem-severnyij-kavkaz/> (дата обращения: 02.02.2017).
17. *Национальный состав населения по субъектам Российской Федерации*. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/per-itog/tab7.xls (дата обращения: 29.06.2017).

REFERENCES

1. Pain E.A. 2003. [Issues of identification of Russians: with country, with region, with ethnic community]. In: *Problemy identichnosti: chelovek i obshchestvo na poroge tret'ego tysyacheletiya. Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii. [Problems of identity: human and society on the threshold of the third Millennium. Materials of the scientific-practical conference (Veliky Novgorod, Russia, 4–6 July 2002)]*. Moscow, Regional Public Organization “Promotion of cooperation of Institute named by G. Kennan with scientists in the field of social and humanitarian sciences”: 5–21. (In Russian).
2. Kontseptsiya gosudarstvennoy natsional'noy politiki Rossiyskoy Federatsii. Utverzhdena Ukazom Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 15.06.1996 N 909. [Conception of state national policy of the Russian Federation. Ratified by presidential decree No 909 dated 15 June 1996]. *Rossiyskoe obrazovanie dlya inostrannykh grazhdan*. Available at: <http://www.russia.edu.ru/information/legal/law/up/909/2051/> (accessed 23 January 2017). (In Russian).
3. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 13.05.2000 № 849 “O polnomochnom predstavitele Prezidenta Rossiyskoy Federatsii v federal'nom okruge”. [The decree of the President of the Russian Federation of 13.05.2000 No 849 “On the Plenipotentiary representative of the Russian Federation President in the Federal district”]. *Prezident Rossii*. Available

- at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/15492> (accessed 24 January 2017). (In Russian).
4. Proekt Federal'nogo zakona N 369190-3 "Ob osnovakh gosudarstvennoy natsional'noy politiki Rossiyskoy Federatsii" (red., vnesennaya v GD FS RF, tekst po sostoyaniyu na 22.09.2003). [The draft Federal law of 22 Sept. 2003 No 369190-Z "On state national policy"]. *Konsul'tantPlyus*. Available at: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=19422;from=38509-0;rnd=0.9614765155129135> (accessed 23 January 2017). (In Russian).
  5. Rustamov A., Stolyarov P. [Tatar deputies rejected the special role of Russian people as it is in conflict with the Constitution of the Russian Federation]. *Kommersant*. No 38, 6 March 2006. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/655196>. (In Russian).
  6. Zvereva G.I. 2009. [What are «We» to be Called Now? Formulas of Collective Self-identification in Contemporary Russia]. *Vestnik obshchestvennogo mneniya*. 1: 72–85. (In Russian).
  7. Proekt Federal'nogo zakona N 369190-3 "Ob osnovakh gosudarstvennoy natsional'noy politiki Rossiyskoy Federatsii" (red., vnesennaya v GD FS RF, tekst po sostoyaniyu na 27.01.2006). [The draft Federal law No 369190-Z "On state national policy of the Russian Federation" (edited, introduced in State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, the text as of 27.01.2006)]. *Konsul'tantPlyus*. Available at: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=38509;from=19422-0;rnd=0.4444822617806494> (accessed 23 January 2017). (In Russian).
  8. Fil' M.S. 2006. [Migration policy of the Russian Federation: priorities of development]. In: *Problemy formirovaniya gosudarstvennykh politik v Rossii. Materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii [Problems of formation of state policy in Russia. Materials of the All-Russian Scientific Conference (Moscow, Russia, 31 May 2006)]*. Moscow, Scientific Expert: 299–309. (In Russian).
  9. Proekt Federal'nogo zakona N 369190-3 "Ob osnovakh gosudarstvennoy politiki v sfere mezhetnicheskikh otnosheniy v Rossiyskoy Federatsii" (red., vnesennaya v GD FS RF, tekst po sostoyaniyu na 09.11.2006). [The draft Federal law No 369190-Z "On state policy in the sphere of interethnic relations in the Russian Federation" (edited, introduced in State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, the text as of 09.11.2006)]. *Konsul'tantPlyus*. Available at: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=45600;from=38509-0;rnd=0.6498947327490896> (accessed 28 January 2017). (In Russian).
  10. Proekt kontseptsii razvitiya polikul'turnogo obrazovaniya v Rossiyskoy Federatsii. [The draft conception of multicultural education development in the Russian Federation]. 2010. *DocPlayer.ru*. Available at: <http://docplayer.ru/27273824-Proekt-koncepcii-razvitiya-polikulturnogo-obrazovaniya-v-rossiyskoy-federacii.html> (accessed 28 January 2017). (In Russian).
  11. Strategiya gosudarstvennoy natsional'noy politiki Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda. Utverzhdena Ukazom Prezidenta RF ot 19 dekabrya 2012 g. № 1666. [Strategy of state national policy of the Russian Federation until 2025. Ratified by presidential decree No 1666 of 19 December 2012]. *Informatsionno-pravovoy portal GARANT.RU*. Available at: <http://base.garant.ru/70284810/#ixzz3bpJ9oJkU> (accessed 2 February 2017). (In Russian).
  12. Federal'naya tselevaya programma "Ukreplenie edinstva rossiyskoy natsii i etnokul'turnoe razvitie narodov Rossii (2014–2020 gody)". Utverzhdena postanovleniem Pravitel'stva RF ot 20 avgusta 2013 g. № 718. [The Federal target program "Strengthening of the Russian nation unity and ethnocultural development of peoples of Russia (2014–2020)". Ratified by Government Decree of the Russian Federation of 19 December 2012]. *Informatsionno-pravovoy portal GARANT.RU*. Available at: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70339260/> (accessed 2 February 2017). (In Russian).
  13. Remizov M.V. 2011. [Five reasons to be Russian]. *Ekspert*. 36: 19–24. (In Russian).
  14. *Natsional'nyy vopros v rossiyskoy obshchestvenno-politicheskoy zhizni. [The national question in Russian socio-political life]*. M.V. Romanov, V.V. Stepanov (Eds). 2013. Moscow, Public Chamber of the Russian Federation: 168 p. (as a manuscript). (In Russian).
  15. Strategiya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Severo-Kavkazskogo federal'nogo okruga do 2025 goda. [Strategy of socio-economic development of the North Caucasus Federal district until 2025]. 2010. *Internet-portal "Rossiyskoy gazety"*. Available at: <https://rg.ru/2010/10/05/skfo-site-dok.html> (accessed 2 February 2017). (In Russian).
  16. Romanov M. 2013. [Why do we lose the North Caucasus]. *Ekspert online*. Available at: <http://expert.ru/expert/2013/48/pochemu-myi-teryam-severnoyij-kavkaz/> (accessed 2 February 2017). (In Russian).
  17. *Natsional'nyy sostav naseleniya po sub"ektam Rossiyskoy Federatsii. [National composition of population for regions of the Russian Federation]*. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/per-itog/tab7.xls (accessed 29 June 2017). (In Russian).

Поступила 13.03.2017